

Л. С. Грибова

ХУДОЖНИК П. И. СУББОТИН-ПЕРМЯК

В декабре 1966 года коми-пермяцкий народ отметил 80-летие со дня рождения художника и собирателя народной старины Петра Ивановича Субботина-Пермяка.

Петр Субботин родился в с. Кудымкаре в 1886 г. в семье мастера-строителя мельниц. Родителям с большим трудом удалось датьмышленому мальчику среднее образование. После Кудымкарской начальной школы Петр Иванович окончил Пермское реальное училище. Здесь он обнаружил дарование художника и в 1907 году, по совету своих друзей, уехал в Москву для продолжения художественного образования.

Пытливому и талантливому юноше Москва дала очень много. В Строгановском художественном училище и в мастерских К. Ф. Юона он в совершенстве овладевает техникой рисунка и живописи. В то же время Петр Субботин с жадностью впитывает все новое, что происходит в мире искусства: знакомится с театром, делает декорации к постановкам, сам выступает на сцене. Его сильно увлекает народное искусство, он знакомится с промысловыми мастерскими. Очень много дала

ему дружба с семьей сестры К. С. Станиславского, впоследствии народной артистки РСФСР З. С. Соколовой. В Москве на дому у Станиславского он знакомится со всеми макетами декораций Художественного театра.

В 1912—1914 гг. он живет в Воронежской губернии в с. Никольском, работая в мастерской З. С. Соколовой. Здесь он очень много занимается пейзажами, сценической декорацией, портретом. Тут написаны лучшие портреты: «Портрет З. С. Соколовой», «Портрет Тупикова» и другие.

В то же время он делает большие успехи в училище. Об этом говорит то, что он один из немногих участвовал на выставке в Екатеринославле. Из письма к жене мы узнаем, что его большое панно отправляют на выставку в г. Турин (Италия). Только одному из его товарищей Якимову представилась такая же возможность. Из 6 человек декоративного отделения из 5 класса в 6-ой (последний) Субботин был переведен один. В письмах жене он пишет о студенческих диспутах, о студенческом журнале (об изучении этого студенческого журнала), о своем творческом кредо: «Вообще я не люблю в работе заимствовать у кого-либо, люблю лучше плохо сделать, но свое, оригинальное».

В 1914 году Субботин окончил Строгановское училище, получив звание художника-практика-живописца-декоратора 1 разряда, и был оставлен в училище в качестве преподавателя живописно-декоративного факультета. Начинается бурный период его творческих поисков. В этот период он дружит с молодыми способными художниками Федоровским, Рычковым, Алешкиным и другими, группирует вокруг себя студенческую молодежь, стремится создать подготовительную художественную студию.

В эти годы Субботин принимал участие в издании капитального научного труда «Кремль в старину и теперь», где поместил свои рисунки древнерусских костюмов, кремлевских строений (1915—1916 гг.). Субботин интересуется также северной архитектурой. Одновременно собирает коми-пермяцкий народный орнамент и делает ряд альбомов с набивным орнаментом.

К сожалению, напряженная учеба и труд без какой-либо материальной поддержки (все годы он вынужден был помогать семье, которую в 1914 году он перевез в Москву) со стороны, бесконечные лише-

ния дали о себе знать. Петр Иванович заболел туберкулезом легких. Живя в дачном месте на станции Лосиноостровская, куда переселился по совету врачей, он, однако, продолжает много и упорно трудиться.

Здесь Петр Иванович создает ряд картин на родные ему, пермяцкие мотивы. На выставке 36 художников в 1918 г. в Москве было представлено 10 работ художника, в том числе «Соликамск», «Закат», «У мельницы», «Перьяки-нищие», «У оврага».

Октябрьская революция застала его в Подмосковье. Выросший в глухой провинции, в трудовой семье, видевший с детства нищету народа, он не мог не принять величайшего в мире социального переворота. Теперь он увидел возможность возрождения родного народа. Цели его были ясны. Еще студентом он мечтал: «Хорошо бы открыть в Кудымкаре такую школу, в которой дать возможность детям коми-пермяков научиться порисовать, лепить, делать игрушки и вообще все, что относится к искусству. Пожалуй, охотников найдется много... придет время — можно будет реализовать все это в жизнь при каком-либо особом случае».

Уже летом 1918 г. Субботин переезжает на Урал. В августе 1918 г. в Кудымкаре он открывает театральную мастерскую для Усольского передвижного театра. Вместе с А. П. Ярковым и другими сотрудниками мастерской он переоборудовал сцену народного дома. Но наступление Колчака на Урал прервало начатую работу. Субботин вынужден уехать обратно в Москву. Здесь он снова входит в бурную жизнь послереволюционной столицы. В феврале 1919 года, в I годовщину Красной Армии, он по существу возглавил праздничное оформление столицы. Эскизы этого оформления частично и теперь хранятся в Коми-Пермяцком краеведческом музее.

В июле 1919 г. Наркомпрос командует Субботина-Пермяка в качестве уполномоченного по делам искусств в г. Пермь. Здесь он развивает бурную деятельность по воспитанию молодых местных художест-

венных кадров, по организации художественно-производственных мастерских. В труднейших условиях послевоенной хозяйственной разрухи, усилиями поистине героической воли Субботина, не жалевшего ни здоровья, ни времени, были созданы художественные мастерские сначала на родине художника, в с. Кудымкаре, затем в г. Перми, на базе существовавшей художественной студии, и в г. Кунгуре.

По плану Субботина-Пермяка работа мастерских в Пермской губернии должна была опираться на традиционное народное искусство: резьбу по дереву, бересте и кости, художественное ткачество, вязание и плетение.

На примере Кудымкарских мастерских, которыми руководила жена художника Евстолия Ивановна Субботина, и по документам, которые сохранились в семейном архиве Субботиных, мы видим, какое огромное значение придавал Субботин-Пермяк развитию местного традиционного искусства. В этих мастерских работали опытные народные умельцы: Е. Ф. Зубов, И. И. Голигин, М. М. Петунина, А. П. Ярков. Здесь ткали пестрядь, кушаки и покрывки, занимались резьбой по дереву, бересте и кости, плетением из лыка и бересты, художественным вязанием и шитьем.

В марте 1920 г. в Кудымкаре при производственных мастерских были организованы Высшие художественные мастерские.

Субботин-Пермяк уделял большое внимание Кудымкарским мастерским. Он знал, что в крае испокон веков было большое тяготение к искусству, что имеется немало хороших мастеров, но и также прекрасно понимал, как трудно их привлечь к профессиональному искусству, к художественной учебе. Коми-пермяк, еле-еле справлявшийся со своим хозяйством, каким бы хорошим мастером ни был, на свое мастерство смотрел как на забаву, а не на труд. Говоря о привлечении учащихся в художественные мастерские (Кудымкарские), Субботин-Пермяк писал своей жене, заведовавшей мастерскими: «Нужно просто самим ездить в Юсьву, в Куву, в Купрос, в Нердву, в Юрлу и искать способных и одаренных людей. Необходимо устраивать лекции, диспуты, беседы в школе второй ступени, заинтересовывать и знакомить молодежь с вопросами искусства». И он сам делает все возможное для пропаганды искусства: достает необходимую литературу, выступает перед учителями, ездит по школам, принимает у себя и делится своим опытом с каж-

дым, кто этого хотел. На квартире в Перми у Субботина-Пермяка, когда он болел, проходили совещания и конференции. И все это наряду с огромной работой, которую он проводит в г. Перми. В течение 1919—1922 годов он является главным ответственным художником-руководителем Пермских художественных мастерских, заведует секцией изобразительных искусств при губоно, где ведет большую работу по организации детских студий в школах губернии. Одновременно он ведет большую академическую работу: составляет программы, уставы, анкеты, положения, по которым идут занятия во всех организованных им мастерских. Являясь почти единственным в то время теоретиком по искусству в Пермской губернии, ведет и большую специальную научную работу. Он пишет и распространяет по мастерским машинописные книги-лекции: «Приемы и системы нового искусства», «Кухня живописного мастерства», «Материальная культура», «История развития новых течений в живописи». К сожалению, ни одна из этих работ не была опубликована.

Ему приходилось вести огромную организационную работу: доставать необходимую литературу, оборудование, материалы, добиваться финансирования, собирать профессиональные кадры. Необходимо было вести и отчетность не только финансовую, но и творческую—организовывать выставки на местах и в Москве, конференции и т. д. Он писал жене, что уходит на работу к 8 часам утра и приходит к 11—12 часам ночи и что дома он тоже должен еще работать. Жалеет, что не может уделить Кудымкарским мастерским такого внимания, какого хотелось бы. Мечтает приехать в Кудымкар на постоянное жительство и возглавить всю работу. У него масса творческих замыслов, которые он не успевает осуществлять. «Я собираюсь работать, писать, и так много-много мыслей у меня и живописных исканий, но нет времени», — пишет он жене. Однако и в это время он находит время для живописных работ, пишет картины «Красный праздник», «Театр на ярмарке», «Поле», «На Каменке» и другие.

Особое внимание Субботин-Пермяк обращал на сохранение коми-пермяцкой народной старины, народного искусства. В 1920 году он ходатайствует перед Наркомпросом об открытии в Кудымкаре краеведческого музея. Еще раньше они вместе с Евстолией Ивановной собирают ткани, утварь, национальные костюмы. Привлекает к этой работе ме-

стных краеведов. Учащиеся мастерских привлекаются к собиранию и зарисовке национального орнамента.

Изделия Кудымкарских художественно-промышленных мастерских.

Было создано 6 альбомов коми-пермяцкой набойки, которые являются уникальным собранием набоечного орнамента (210 рисунков). Альбомы хранятся в настоящее время в Историческом музее в Москве, в Пермском и Кудымкарском краеведческих музеях, а также у дочери Субботина-Пермяка. Коми-Пермяцкий музей, основанный несколько позднее, был по праву назван именем П. И. Субботина-Пермяка.

П. И. Субботин не успел осуществить большую долю своих планов. Проводя колоссальную организаторскую, преподавательскую и творческую работу в труднейших условиях послереволюционной провинции, преодолевая всевозможные хозяйственные и административные препятствия, больной, в отрыве от семьи, Субботин-Пермяк не выдержал. В 1922 г., будучи заведующим и профессором живописи Перм-

ского художественного техникума (который был основан на базе художественных мастерских), он серьезно заболел. До последнего дня, прикованный к постели, Субботин-Пермяк жил активной творческой жизнью: к нему приходили его товарищи по работе, ученики, родные. Всем им он завещал и дальше развивать культуру родного края, пропагандировать искусство для народа. Еще в 1917 году он писал: «Теперь ясно, что только этот путь — работать в искусстве для народа — будет самым надежным для меня и для всякого художника, желающего остаться на высоте своего положения». Работать для народа — этот свой революционный девиз как яркий горящий факел пронес сквозь свою короткую, бурную, прекрасную жизнь коми-пермяцкий художник и патриот П. И. Субботин-Пермяк. Пусть не все было сделано. Но брошенные им семена дали свои всходы. Десятки его учеников стали художниками и преподавателями. В своих сохранившихся живописных работах он предстает перед нами ярким и самобытным художником, чье искусство созвучно с сегодняшним. И всякий, кто знаком с работами Субботина-Пермяка, не может не признать в нем большой, оригинальный талант художника.

Коми-пермяцкий народ чтит память своего выдающегося сына, энтузиаста, талантливого художника и педагога, замечательного пропагандиста искусства, патриота своей родины Петра Ивановича Субботина-Пермяка.